

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 811.161.1'373.215(470.11)

**Лексика саамского происхождения
с семантикой 'заболоченное место' в диалектах
Европейского севера России**

Теуш О.А.¹

Аннотация. Статья посвящена заимствованным лексемам, номинирующим участки болотистой местности в диалектах Европейского севера России. Рассматриваются и этимологизируются лексические элементы саамского происхождения.

Ключевые слова: лексема, семантика, значение, русский язык, саамский язык.

**Vocabulary of Saami origin
with the meaning 'swampy place' in the dialects
of the European North of Russia**

Teush O.A.¹

Abstract. The article is devoted to borrowed lexemes nominating swampy areas in the dialects of the European North of Russia. The author considers and etymologizes lexical elements of Sami origin.

Keywords: word, semantics, meaning, the Russian language, the Sami language.

¹*Теуш Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент. Уральский федеральный университет им.*

Первого Президента России Б.Н. Ельцина. пр. Ленина, 51, 620083, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Teush Olga Anatol'evna. Candidate of Science (Philology), Associate Professor. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin. Lenin ave., 51, 620083, Yekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: olga.teush@yandex.ru

© **О.А. Теуш**

Заимствованные обозначения болотистых мест в севернорусской лексике многочисленны. Одним из основных источников заимствования является саамский язык. Саамские по происхождению лексемы, номинирующие объекты болотного пространства, встречаются в различных зонах Европейского севера России. В настоящей статье интерпретируются севернорусские лексемы, имеющие саамские истоки.

Лексема *бакчага* 'залитая водой низина с вязким дном' (Влг.: Бел.) [КСГРС] является модификацией распространенных на той же территории слов *бочаг*, *бочага*, имеющих в качестве основного значение 'глубокое место в реке или ручье, реже – в озере; омут, заводь, залив', 'яма с водой, небольшой пруд в русле пересохшей речки, ручья' [КСГРС], которые интерпретируются через сопоставление с саам. ин. *uiačši* 'длинное, узкое болото или залив', норв. *vioc'čo* 'болото, которое образуется водой текущего ручья' [SKES 6, 1825], *viocšo* 'болото, которое образуется при понижении уровня воды в ручье (при пересыхании ручья)' [KKLS 1, 1072].

Саамские соответствия обнаруживаются для *бáлчу* 'заболоченная местность, низинный луг' (Киров.: Халт.) [КСГРС]: ~ саам. терск. *paĩtšē* 'насквозь промокший' [KKLS 1, 337].

А. Е. Аникин считает неясным происхождение слова *бúрька* 'сухая окраина болота' (Влг.: Бел.) [КСГРС] и с осторожностью выдвигает предположение о возможности трансформации из **билька* (от *биль* 'чистое голое моховое болото; моховина') с ремаркой «но *p* непонятно» [Аникин РЭС 3, 198]. Все это построение гипотетично, начиная от реконструкции незафиксированного **билька* и фонетических сложностей, заканчивая семантическими проблемами: неясно появление компонента 'окраина' в значении слова.

Эта локальная лексема может рассматриваться как заимствование, ср.: саам. лул. *pirra*, норв. *birrâ*, ин. *pirra*, колт. *pirr^a*, кильд., терск. *pirr^a* 'круг', лул. *pirâs*, норв. *birâs*, ин. *piiras* 'круг, окружность', 'место вокруг чего-л.', 'обертка и т. п.', находящее соответствие в фин. *piiri* 'круг, окружность', 'загон', 'хоровод', 'район', 'линия, полоса, полоска', 'борозда', 'черта, граница, контур', 'граница, рубеж, край', карел. ливв. *piiri* 'круг, окружность', 'край', 'административный край' (с соответствиями в водск., эст. и ливск.), [SKES 3, 551]. В плане семантики ср. также родственное коми нв. *пертас* 'окрестности' [КЭСК, 220]. Финно-угорские данные позволяют интерпретировать семантику русского слова, ср. значения 'граница, рубеж, край', 'место вокруг чего-л.' и объяснение русск. *бирька* в контекстах: «*Вокруг болота – бирька, но она уже сухая*», «*С болота выйдешь на бирьку, а там и дорога близко*» [СГРС 1, 115]. Для Белозерья наиболее вероятен саамский источник. Вероятно, на русской почве слово осложнено суфф. -к-.

Саамского происхождения лексемы *в́ачега* 'болотистое место' (Арх.: Котл.) [КСГРС], *в́ажня* 'небольшое болотце' (Киров.: Халт.) [КСГРС], ср. саам. ин. *виа́сси* 'длинное, узкое болото или залив', норв. *вио́с'со* 'болото, которое образуется водой текущего ручья' [SKES 6, 1825], *вио́с'со* 'болото, которое образуется при понижении уровня воды в ручье (при пересыхании ручья)' [KKLS 1, 1072].

Неоднозначны имеющиеся этимологические трактовки лексемы *во́лма* 'низкое, зыбкое, сырое место' (Костр.: Меж., Пыщуг., Шар.) [КСГРС], 'заросшее озеро' (Костр.: Пыщуг.) [КСГРС], 'сырой покос' (Костр.: Меж.) [КСГРС], *во́лмина* 'низкое, зыбкое, сырое место' (Костр.: Меж.) [КСГРС], *во́лмина* 'то же' (Костр.: Меж.) [КСГРС], *во́лмистый* 'топкий' (Костр.: Меж.) [КСГРС]. А. Е. Аникин считает неверным проведенное И. Г. Ивановым [2, С. 105-114] сопоставление этого слова с мар. *во́лмо* 'опустившийся', полагая, что лексема реализует праслав. **vьlm-* 'ива' [Аникин РЭС, 142]. На наш взгляд, праславянская трактовка этой локальной лексемы неубедительна: семантический объем слова не объясняется через исходную ботаническую семантику. Источником заимствования является саамский язык: лексема сопоставима с саам. патс. *viĕl̄m^a*, няат. *viĕ'l̄mta*, сонг., нот. *viĕl̄m^a*, сонг. *viĕl̄mto*, кильд. *viel̄m^a* 'узкий плес', 'глубокая река с крутыми берегами', сонг. 'протока между двумя озерами', нот., кильд., терск. 'морской пролив' [KKLS 1,

743]. Трансформация семантики (наименование водного объекта > наименование болота) обычна.

Лексема *výdma* 'илистая почва на осушенных болотах' (Киров.: Халт.) [КСГРС] может быть интерпретирована через саам. патс. *vájjê*, сонг. *vájjê* 'неполный, недостаточный' [KKLS 1, 709], нот. *vaggjeg, vaggjed*, ин. *vááijuv, vááijáv*, кольск., патс. *vájjê* 'неполный, без чего-либо', нот. 'недостаток, нехватка' [SKES 5, 1607]. Узкий гласный первого слога указывает на субстратный источник заимствования. Саамские истоки имеет и лексема *вычурá* 'топкие болотистые места среди возвышенностей' (Арх.: Нянд.) [КСГРС]: < саам. им. *vuottš* 'береговая отмель' [KKLS 1, 800], сонг. *vuäts* 'узкая болотистая протока' [KKLS 1, 774].

Локальное *ekím* 'сырое болотистое место' (Арх.: Котл.) [КСГРС], 'топкое место на болоте' (Арх.: Котл.) [КСГРС] нужно рассматривать как отражение производного с суффиксом *-m* от саам. патс. *jo^okk^A*, кильд. *jòGk^(A)*, терск. *joGk^(A)* 'река' [KKLS 1, 67]. Исходное значение русской лексемы может быть реконструировано как 'находящееся возле реки место'.

Саамское происхождение имеет лексема *kárga* 'сырая, густо поросшая ивняком или ольхой местность' (Арх.: Арх.) [Подвысоцкий, 63], 'топкое место в лесу' (Олон.: Выт.) [Доп.-Опыт, 323], ср. *kárga* 'каменистая отмель, гряда на дне реки' (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Леш., Мез., Прим., С.-Дв., Холм., Шенк.) [КСГРС]. Источником является саам. патс. *karġ^A* 'речная мель (каменистая или песчаная, наполовину или целиком покрытая водой)' [KKLS 1, 90], саам. *kárg^A* 'каменистый или песчаный речной пережат, отмель', которые родственны фин. *kari* 'подводная мель или выступающая над поверхностью воды скала, или каменная отмель, луда', *karikko* 'риф, каменная банка', карел. *kari* 'каменистый порог, отмель, риф', ливв. *kari* 'то же', 'порог, высохшее русло порога', люд. *kari, kare, karičše* 'отмель, порог', 'наиболее глубокое место под порогом, куда падает вода' [ПФГЛ, 36], фин. *kari* 'подводная скала', 'подводный камень', 'мель' [ФРС, 200]. Прибалтийско-финские лексемы скандинавского происхождения [SKES 1, 162; SSA 1, 312]. Рассматриваемые значения 'сырая, густо поросшая ивняком или ольхой местность', 'топкое место в лесу' вторичны.

Лексема *kíловата* 'сырое место в низине' (Арх.: Плес.) [КСГРС] < саам., ср. сонг. *k'iel^a*, кильд. *kéál^эkan* 'гладкий ягельник, земля, поросшая редкими деревьями' [KKLS 1, 117]. Вторая часть лексемы *-вата* может быть сопоставлена с саам.

швед. *wuotse* 'поле, поляна, невозделанная луговая земля' при восстанавливаемом саам. норв. **vuosse* или **vuoze* [SKES 5, 1672]. География подтверждает возможность указанного сопоставления.

Локально отмеченное *ковчáжник* 'низкорослый лес на болоте' (Влг.: Сок.) [КСГРС] < саам. патс. *kuo^ot's^A*, нот. *kuo^ot's^A*, *kūō^ot's^A*, *kūō^ot's^Aješt*, кильд. *kū^dt's^A*, *kū^ot's^A*, *kū^ot's^Asxešt*, терск. *kī^dt's^A*, *kī^ot's^Aǵ^e* 'кислый', 'гнилой', 'трухлявый', патс. также 'гниль', 'мокрота', патс. *kū^ot's^A-muorr^A* 'гнилое дерево' [KKLS 1, 179], сонг. *ku^oskas* 'грязевой, илистый, илистый пруд (с грязью на дне или на поверхности воды)', *kū^ot'sk^A*šǵ 'грязевая лужа', петс. *kuotsksa* 'ровная земля, которая находится между мелкими песками или между сырыми влажными местами' [KKLS 1, 178–179], ср. приб.-фин. (< саам.): фин. *kuotko* 'болотистая лощина, низкое место между двух озер', карел. *kuotkuva* 'узкий перешеек', 'перешеек между узкими мысами' [SKES 2, 241; SSA 1, 443], которым, возможно, родственны коми нв., уд. *ковтыс*, вв. *ковтис*, печ. *колтыс*, вв. *колтис*, вв. *коомис*, вым. *коотас* 'долина реки', 'прогалина (чаще лесная)' [ССКЗД, 158]. Внутренняя форма русской лексемы в этом случае должна быть восстановлена как 'поросший низкорослым лесом перешеек между двух болот'.

Лексемы *кóйдома* 'нетопкое травянистое болото, сырое заболоченное место, пригодное для сенокоса или пастбища' (Арх.: В.-Т., Пин.) [КСГРС], 'покос в сыром месте' (Арх.: В.-Т., Пин.) [КСГРС], *кóйдоми́на* 'нетопкое травянистое болото, сырое заболоченное место, пригодное для сенокоса или пастбища' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], 'покос в сыром месте' (Арх.: Пин.) [КСГРС], *койдомíна* 'нетопкое травянистое болото, сырое заболоченное место, пригодное для сенокоса или пастбища' (Арх.: Пин.) [КСГРС], *кóйдомный* 'заболоченный' (Арх.: Пин.) [КСГРС], ср. *кóйдома* 'возвышенное место в лесу' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], 'расчистка под пашню или покос' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *койдомíна* 'редколесье' (Арх.: Пин.) [КСГРС], имеют саамские истоки, ср. лул. *kái'vōt*, норв. *goai'vot*, ин. *kō'ājuδ*, колт. *kō'ājuδD*, кильд. *koajve-*, терск. *koajva-* 'черпать', 'рыть', 'грести, сгребать лопатой', лул. *kái'vō*, нот. *goai'vo*, кильд. *koajv*, терск. *koajva* 'лопата, черпак', ~ фин. *kaivaa* 'рыть, копать', 'сверлить, просверлить, высверлить', 'проточить, продолбить', карел. ливв. *kaiva-*, *kaivo*, люд. *kaivada*, вепс. *kaida*, водск. *kaivā*, эст. *kaevata* 'рыть, копать, ковырять, толкать', [SKES 1, 144; SSA 1, 279], фин.

kaivospaalu 'рудничная стойка, рудостойка', *kaivospuu* 'деревянная крепь' [ФРЛТС, 87]. Для значения 'нетопкое травянистое болото, сырое заболоченное место, пригодное для сенокоса или пастбища' нужно предполагать производность от более раннего *'береговое болото'.

Саамское происхождение наиболее вероятно для *курáán* 'окно воды в болоте; топкое место на болоте' (Арх.: Вин., Карг., Мез., Нянд., Он., Пин., Плес., Прим., Уст., Холм.; Влг.: Баб., Бабуш., Бел., Ваш., Сок., У.-Куб.) [КСГРС], (Арх.: Он.) [СРГК 3, 63], 'небольшое болото' (Арх.: Запечор.) [Подвысоцкий, 78], 'низкое, заболоченное место' (Влг.: В.-Важ.) [КСГРС], 'мшистое без растительности место на болоте' (Яр.: Пош.) [КСГРС], 'место на болоте, где растет клюква' (Яр.: Пош.) [КСГРС], 'возвышающееся место на болоте' (Арх.: Плес.; Влг.: Бабуш.) [КСГРС], *курááшек* 'окно воды в болоте; топкое место на болоте' (Арх.: Пин.) [КСГРС], *курááшка* 'кочка, заросшая травой' (Арх.: Он.) [СРГК 3, 63], *курááжник* 'окно воды в болоте; топкое место на болоте' (Арх.: Нянд.) [КСГРС], 'еловый лес на топком месте' (Олон.: Пт.) [Куликовский, 46].

Соответствие обнаруживается в саам. норв. *gurrå* 'отверстие, ущелье, углубление, дырка', лул. *kurra* 'отверстие; узкое углубление (проход) в горной тундре' [SKES 2, 247; SSA 1, 451–452]. Другая возможность – сопоставление с мар. *кõргõ* 'нутро, внутренность', 'полость', которое, возможно, имеет параллель в фин. *kurkku* 'горло' [КЭСК, 85], ср. также морд. мокш. *курға* 'рот', 'пасть, рыло' [МокшРС, 305]. Иные интерпретации предлагались в [Аникин, 326; 1, С. 22; 4, С. 195–196; 6, С. 99].

Лексемы *лáва* 'труднопроходимое заболоченное место' (Арх.: Вин.) [КСГРС], (Влг.: Гряз., М.-Реч.) [СВГ 4, 29], *лáвина* 'то же' (Влг.: Чаг.) [КСГРС], *лавúна* 'то же' (Арх.: Карг., Кон., Нянд.) [КСГРС] < саам. кольск. *lá'vje* 'обширный, просторный, широкий' [SSA 2, 31], сонг. *láwje*, компар. *láwjeB* 'обширный, широкий, просторный', 'широкий (о лесе)' [KKLS 1, 197], которое заимствовано из приб.-фин., ср. фин. *laaja* 'обширный, широкий, просторный', 'просторный', *lavea* 'обширный, просторный', 'объемистый, широкий', *laventaa* 'расширять', 'расширить', 'увеличить', эст. *lai*, род. п. *laia*, юж. *lağa* 'обширный, широкий, просторный' [SKES 2, 267; SSA 2, 31], карел. *loaja* 'обширный, широкий, просторный' (< фин.) < общеприб.-фин. **lakja* [SSA 2, 31]. Иная возможность – соотнесение с саам. патс. *lãwje*, няят.

lew'he, нот. *lāšīṇ^ē*, кильд. *lāšīṇ^ē*, терск. *lāšīṇe* 'торф', 'дерн' [KKLS 1, 199]. В этом случае звук *-u-* в *лавина* надо рассматривать как вставной.

Лексема *лámбас* 'сырое труднопроходимое поросшее лесом место' (Арх.: Уст.) [КСГРС], ср. *лámбас* 'залив, протока' (Влг.: У.-Куб.) [КСГРС] < саам., ср. кильд., йок., терск. *lāmp* 'болото', швед. *labbek, labbak* 'то же', которые сопоставляются с эст. *lammikas* 'заросший пруд, небольшое озерко' [SKES 2, 273-274; SSA 2, 42], саам. кильд. *lām^bp^E*, терск. *lām^bpe* 'болото', 'топь' [KKLS 1, 191-192].

Саамские истоки имеют лексемы *лачужина* 'вязкое болотистое место' (Влг.: Выт.) [КСГРС], *лачужинка* 'то же' (Влг.: Выт.) [КСГРС]: < саам. нот. *лаšk^A* 'гнилой' [KKLS 1, 197], кольск. *лаšk^A* 'гнилой' [SKES 2, 269; SSA 2, 35]. Соответствие *š ~ č* свидетельствует о специфике саамских диалектов Белозерья.

Лексема *ленда́* 'остров леса на болоте' (Влг.: Шексн.) [КСГРС], *лénта* 'то же' (Влг.: Шексн.) [КСГРС] < саам. кильд. *lěám^{dA}*, *l'amd*, йок. *lěám^{dA}ta* 'лес, глухой лес' [KKLS 1, 202]. Этимология предложена в [7, С. 109; Мурзаев 2, 12]. Переход *-мд- > -нд-* – результат ассимиляции. Показателен контекст: «Ленда в болоте: земля, а на земле лес крепкий» (Шексн., Горка).

Заимствованием из саамского является *лечáг* 'сырое топкое место в лесу или на берегу реки' (Влг.: Бабуш.) [КСГРС]: < саам. патс. *lěäyγá^ž*, нот. *lěäyγóš, lěäyγó^k* – уменьш. к патс. *lie^okk, liç^ott^E*, нот. *liç^okk^E* 'лощина, ложбина', 'седловина', 'низина', 'долина' [KKLS 1, 210].

Значение лексемы *лопочáжник* 'низкое место, заросшее кустарником и высокой травой' (Влг.: Влгд.) объясняется словообразовательной связью с *лопочúга* 'высокая трава (какая?)' (Влг.: Бел.), < саам. норв. *láp'po*, швед. *lappo*, петс. *láh'po*, лул. *lahppō* 'бородатый лишай' [SKES 2, 314; SSA 2, 112]. Бородатый лишай или кладония представляет собой кустистый лишайник беловатого, пепельно-серого, зеленовато-серого цвета. Имеет выросты различной формы, сильно ветвящиеся у одних видов, не ветвящиеся или почти не ветвящиеся – у других. Выглядит как высокий ветвистый пышный куст, цветет. Растет в хвойных лесах, на болотах и на скалах.

Для *лóхта* 'топкое болотистое место' (Влг.: Бел., Ваш., Вож., Кир.) [КСГРС], 'окно воды в болоте' (Влг.: Кад.) [КСГРС], *лóхо* 'болотистое место, поросшее травой' (Яр.: Некр.) [КСГРС]

«болотная» семантика вторична, ср. *лѡхта* 'залив, заводь на реке, озере' (Арх.: Кон.; Влг.: Бел., Вож., Кир.) [КСГРС], 'расстояние в реке от одного изгиба до другого' (Влг.: Ваш.) [КСГРС], 'низкое сенокосное сырое место, как правило, на берегу реки' (Арх.: Кон., Нянд., Пин.; Влг.: Бел., Ваш.) [КСГРС], < саам. лул. *luokta*, норв. *luoktá*, ин. *lũđht^А*, кильд. *lũxt*, прасаам. **lõkte* 'небольшой залив' [SKES 2, 269; SSA 2, 36].

Обозначением различных объектов болотного пространства являются *лѡхта* 'очень сырое болото, трясина' (Арх.: Карг., К.-Б., Нянд., Плес., Шенк.; Влг.: Баб., Бел., Выт.) [КСГРС], (Влг.: Бел.; Карел.: Пуд.) [СРГК 3, 102], 'топкое место на болоте' (Арх.: Он., Плес.; Влг.: Бел., Выт.) [КСГРС], 'протока на болоте' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'окно воды в болоте' (Влг.: Бел., Кад.) 'очень сырое болото, трясина' [КСГРС], 'вода на краю болота' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'заболоченная низина, низкое место, заросшее травой' (Арх.: К.-Б., Он.; Влг.: Бел., Выт.) [КСГРС], 'низкое место в поле, на лугу или в лесу, где весной скапливается вода' (Арх.: К.-Б., Нянд., Он.; Влг.: Бел., Выт., Кад.) [КСГРС], 'покос на заболоченном месте' (Арх.: Нянд., Он., Плес.; Влг.: Бел., Выт.) [КСГРС], *лѡхтина* 'низкий заболоченный топкий берег озера' (Арх.: Плес.) [КСГРС], 'топкое место на болоте' (Влг.: Выт.) [КСГРС], *лѡхтовина* 'сырое топкое место на дороге' (Арх.: К.-Б.) [КСГРС], *лѡфта* 'очень сырое болото, трясина' (Влг.: Кад.) [КСГРС], 'граница между болотом и сухим местом' (Влг.: Бел.) [КСГРС], ср. *лѡхта* 'залив на реке' (Олон.) [Куликовский, 51], 'залив в реке, озере, зарастающий травой' (Арх.: К.-Б.; Влг.: Бел., Выт.) [КСГРС], (Влг.: Выт.) [СРГК 3, 102], 'низкий заболоченный топкий берег озера' (Арх.: Карг., К.-Б., Нянд., Он., Плес.; Влг.: Бел., Выт., Кад.) [КСГРС], 'заливной луг на берегу реки или озера' (Арх.: Нянд., Плес.; Влг.: Бел., Выт., Кад.) [КСГРС], (Влг.: Выт.; Ленингр.: Подп., Тихв.) [СРГК 3, 102], 'трава, растущая на сыром месте' (Арх.: В.-Т., Плес.; Влг.: Бел., Выт.) [КСГРС], *лѡфта* 'залив на реке' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'часть берега, заливаемая водой' (Влг.: Кад.) [КСГРС], 'протока на болоте' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'яма с водой, заросшая травой' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'трава, растущая на сыром месте' (Влг.: Бел.) [КСГРС].

Источником заимствования является саамский язык [9, p. 54], ср. саам. патс. *luxt^р*, нот. *lũđxtá*, кильд. *lũxt^А*, йок. *lũkt^А* 'залив, бухта' [KKLS 1, 224], однако нельзя исключать и прибалтийско-финские истоки, ср. фин. *luhta* 'заливной луг',

карел. *luhta* ‘прибрежный луг’, ливв. *luhtu* ‘озерко, лужа’, люд. *luht*, *luhtē* ‘лужа, грязь’, ‘заливной луг’, эст. *luht* ‘прибрежный луг’ [SKES 2, 306; SSA 2, 98], карел. твер. *luhta* ‘низкое место у водоема, заливаемое в половодье, пойма’ [Пунжина СКЯ, 145]. География и семантика не позволяют сделать окончательный выбор.

Лексема *лямба* ‘окно воды в болоте’ (Арх.: Холм.) [КСГРС], *лямбина* ‘покос на низком болотистом месте’ (Карел.: Медв.) [СРГК 3, 93], *лямбинка* ‘то же’ (Карел.: Медв.) [СРГК 3, 93], ср. *лямбушка* ‘небольшое лесное, часто заболоченное озеро’ (Карел.: Медв.) [СРГК 3, 93] интерпретируется в сравнении с саам. нот. *lœg’ge* ‘вытянутая, изогнутая лощина, ложбина’, ‘седловина’, ‘низина’, ‘долина’, ~ фин. *länkä* ‘кривой, искривленный, изогнутый’, ‘согнутый’ карел. *länkä* ‘кривой, изогнутый (о дереве)’ [SKES 2; 321; SSA 2,125]. В этом случае следует восстанавливать **лянга*, > *лямба*. Иная возможность – сопоставление с приб.-фин., ср. фин. *lämpö* ‘тепло’, *lämpöinen* ‘теплый’, карел. *lämpöine* ‘тепло’, ‘теплый’, люд. *lämbitä* ‘потеплеть, стать теплее’, вепс. *lämpta* ‘то же’, эст. *lämbe* ‘сырое тепло’ ~ морд. мокш. *lämbä* ‘теплый’, ‘тепло’ [SKES 2, 320; SSA 2, 124]. В этом случае номинация основана на том, что окна воды в болоте образуются в местах, где есть родники, нередко в болотистой местности являющиеся теплыми, в результате чего окна воды в болоте не замерзают зимой.

Для лексем *мяврина*, *мявлина* ‘грязное, топкое, болотистое место’ (Влг.: Чаг.) нужно предполагать промежуточное значение ‘грязное, топкое место на мысу’: < саам. патс. *ñarġ^A*, нот. *ñarġk^A*, кильд. *ñar^ᶑk^A*, терск. *ñar^ᶑk^A* ‘мыс’ [KKLS 1, 295], *ñeaprk* ‘мыс’ [CPC, 209], *ньярк* ‘мыс на берегу озера’, ‘мыс малых размеров’ [Мурзаев 2, 80]. Фонетические изменения объяснимы: в начале слова отмечается мена сонорных *н/м*; в середине слова происходит освоение стечения гласных.

Сложное слово *некоремы* ‘сенокосные места по берегам оврагов или высыхающих ручьев’ (Арх.: Холм.) интерпретируется на саамской основе: первая часть сопоставима с прасаам. **ñekē*, ин. *ñiñe-*, колт. *ñjeek-*, кильд. *ñigg-*, терск. *ñikke-* ‘кривой’ [Lehtiranta, 84–85]. Вторая часть (-*рем-*) < приб.-фин., ср. фин. *räme*, карел. *räme*, *rieme*, ливв. *riemi*, *rämei*, люд., вепс. *rämik* ‘болото, поросшее чахлым сосновым лесом’ [SKES 4, 911; SSA 3, 125]. Гетерогенность данных

языков-источников для составных частей слова позволяет считать лексему прибалтийско-финско-саамской полукалькой и думать о возможности записи топонима в качестве апеллятива.

Одним из наиболее распространенных терминов, обозначающих заболоченные места, является *няша* 'вязкое, топкое место, болото' (Арх.: Кем.) [Подвысоцкий, 104], (Влг.: К.-Г.) [СВГ 5, 116], (Карел.: Кем., Медв.) [СРГК 4, 62], 'топкое место на болоте' (Арх.: Вин., Мез., Пин., Холм.; Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], 'заболоченная низина' (Арх.: Вель., К.-Б., Кон., Лен., Холм.) [КСГРС], ср. также *мяша* 'пузырящееся место в болоте' (Костр.: Кологр.) [КСГРС], *няшевáтой* 'топкий, болотистый' (Арх.: Кем.) [Подвысоцкий, 104], *няшевáтый* 'то же' (Арх.) [Даль 2, 564]. Лексема и производные имеют широкую семантику: *няша* 'ил, тина' (Арх.: Арх., Мез., Шенк.) [Опыт, 131], (Арх.: Кем.) [Подвысоцкий, 104], (Влг.: К.-Г.) [СВГ 5, 116], (Карел.: Медв.) [СРГК 4, 62], 'торфяная болотная почва' (Киров.: Халт.) [КСГРС], 'топкий ил с гниющими водорослями в полосе прилива' (Арх.: Он.; Карел.: Белом., Кем.; Мурман.: Тер.) [СРГК 4, 62], (Помор.) [Мосеев, 86], 'илистое, вязкое дно' (Мурм.: Тер.) [СРГК 4, 62], 'вязкий илистый грунт морского побережья' (Помор.) [Гемп, 294], 'грязь' (Киров.: Халт.; Костр.: Кологр., Меж.) [КСГРС], 'вязкая, илистая полоса морского берега, открытая только во время отлива' (Арх.) [Опыт, 131; Даль 2, 564], 'отлогий берег с наносным илом, заливаемый водой во время прилива, половодья' (Арх.: Вин., К.-Б., Лен., Он., Прим., С.-Дв.) [КСГРС], 'низкие пожни на островах, заливаемые весной в половодье' (Влг.: Сольв.) [Дилакторский, 299], 'луг, покрытый травой и мелким кустарником' (Влг.: Ярен.) [Дилакторский, 299], *няшистый* 'илистый' (Арх.: Пин., Холм.) [КСГРС], *няшливый* 'то же' (Арх.: Мез.) [КСГРС], *няшь* 'ил, тина' (Арх.: Кем.) [Подвысоцкий, 104]. С переходом 'а > е' отмечено *нэша* 'трясина, топь' (Карел.: Медв.) [СРГК 4, 20].

Источником заимствования являются саамские диалекты, ср. патс. *ń'ešš^E*, нот. *neäšš^E*, йок. *niešše*, терск. *ńiešše*, норв. *ńj'fšše* 'сор', 'мусор', 'хлам', 'грязь', 'слякоть' [KKLS 1, 300–301]. Этимология изложена в [9, р. 55; Фасмер 3, 95]. Коми лет. *няш* 'сор, плывущий по реке', 'муть, отстой', 'шкварки' [ССКЗД, 255] < русск.

Лексема *ольга* 'болото' (Олон.: Пт.) [Куликовский, 71] интерпретируется в сравнении с саам. кильд. *vuoldagk* 'устье реки', 'окрестности у места впадения реки в озеро' [KKLS 1, 786].

Утрата начального *v*- является особенностью древних саамских диалектов Европейского севера России.

Саамского происхождения слово *óманга* 'возвышенность на болоте, поросшая лесом' (Влг.: Выт.) [КСГРС], 'топкое болото' (Влг.: Выт.) [КСГРС]: < саам., ср. саам. патс. *viətt^e* 'лес', нот. *viətt^e* 'густой лес', 'лесная местность', кильд. *vūt^m* 'лес (между полями)', патс. *vižt^mi*, нот. *vūt^m^a*, *vūt^m^{as}* 'лесной', 'долинный' [KKLS 1, 788]. Показателен контекст: «*Оманги на болотах: по болоту идут гряды, сосны, по ним можно идти*» (Выт., Конецкая). Утрата начального *v*-(*v*-) встречается как в русских, так и в саамских диалектах.

Для *óтульга* 'лес по краю большого болота' (Помор.) [Мосеев, 90] может быть предложено сопоставление с саам. няят. *oiTul^l*, нот. *oi^otu^l* 'в стороне', 'спереди, впереди' [KKLS 1, 325].

С саам. *ranned* 'кривой' [KKLS 1, 339], которое соответствует кильд. *poŋŋ^e* 'куча, груда' [KKLS 1, 393], при учете чередования *-nn-/-nk-* следует сопоставить *pámxa* 'яма на болоте' (Влг.: Чаг.) [КСГРС] (< **панха*/**панга*).

Саамские истоки имеет лексема *pársha* 'болото, на котором растет высокий березняк с примесью сосен и частью лиственницы' (Влг.: Устьс.) [Дилакторский, 349], которая может быть соотнесена с патс. *pár^lš^E*, нот. *pár^lš^E* 'место, земля с крутыми скронами' [KKLS 1, 342].

Интерпретируются как заимствования из саамского языка *páx^ta* 'болото, лишенное растительности (травянистое)' (Арх.: В.-Т., Пин., Холм.) [КСГРС], *páx^tovina* 'то же' (Арх.: Холм.) [КСГРС], *páx^ta* 'торф' (Арх.: Холм.) [КСГРС], *póx^ta* 'болото' (Влг.: Бел., Ваш.) [КСГРС], 'безлесное ровное болото' (Влг.: Ваш.) [КСГРС], 'окно воды в болоте' (Влг.: Бел., Ваш.) [КСГРС], 'топкое, зыбкое место на болоте' (Арх.: Пин.; Влг.: Бел., Ваш., Выт.) [КСГРС], 'заболоченное место, сырая низина' (Влг.: Баб., Бел., Ваш.) [КСГРС], 'более высокое место в болотистой местности, на котором растет мох' (Влг.: Бел.) [СРГК 5, 124], 'болото, поросшее мелким лесом' (Влг.: Бел., Ваш.) [КСГРС], 'обмелевшее и заросшее травой озеро' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'низкий заболоченный берег реки или озера' (Влг.: Бел.) [КСГРС], 'плавающий островок' (Влг.: Бел.) [КСГРС]. По этимологии А. К. Матвеева [4, С. 212], источником заимствования является саам. патс. *pá^kk^l*, нот. *pá^ok^l^E*, кильд. *pā^ok^l^E*, йок. *pá^ok^l^e* 'возвышенность, поросшая карликовой березкой или ягелем'

[KKLS 1, 33]. Преобразование *-кк-* > *-кт-* > *-хт-* – результат диссимиляции. К тому же гнезду можно отнести *бахуля* ‘низкие сырые места около леса, заросшие осокой’ (Яр.: Больш.) [ЯОС 1, 44].

Обозначение *лэкус* ‘топь, где косят лишь в сухую погоду’ (Арх.) [Даль 3, 28] ~ саам. сонг. *роэ́кк^E* ‘ложбина, низина (между возвышенностями)’ [KKLS 1, 391].

Значение ‘окно воды в болоте’ для лексем *пэтрина* (Арх.: Кон.; Влг.: В.-Важ., Сямж.) [КСГРС], *пэтлина* (Влг.: Сямж.) [КСГРС] вторично по отношению к *пэтрина* ‘вывороченное с корнем дерево’ (Арх.: Кон.; Влг.: В.-Важ., Сямж.) [КСГРС], ‘яма под корнями вывороченного с корнем дерева’ (Влг.: В.-Важ., Сямж.) [КСГРС], (Влг.: Кадн.) [Дилакторский, 358], ‘яма в реке’ (Арх.: Кон.; Влг.: Сямж.) [КСГРС], ‘рябь, волнение на реке’ (Арх.: Кон.) [КСГРС]: < саам. терск. *рjə́rʹta* ‘линия сгиба, слома’ [KKLS 1, 371]. Тот же источник нужно предполагать для лексемы *петеру́к* ‘топкая яма’ (Влг.: Вож.) [КСГРС]. Метатеза в группе *-рт-* произошла на русской почве.

Саамского происхождения *пичу́га* ‘хвойный лес на болоте’ (Влг.: Бел.) [КСГРС]: ср. саам. швед. *petse*, вефс. *Biètsie*, лул. *piehtsē*, *pāhtsē*, норв. *boesse*, ин. *peeci*, колт. *pieçtts^E*, кильд. *pieDts^E*, йок. *pieDtse* ‘сосна’ [SKES 3, 534]. Этимология предложена Л. А. Субботиной [8, С. 19].

Лексема *пóча* является одним из центральных репрезентантов семантики ‘болото’: выступает в значениях ‘сырая низина, заболоченное место (чаще около реки или озера)’ (Арх.: Вин., В.-Т., Нянд., Он.; Влг.: Ваш.) [КСГРС], ‘болото’ (Олон.) [Куликовский, 91], (Влг.: Ваш.) [КСГРС], ‘вязкое топкое место, зыбун’ (Влг.: Ваш.) [КСГРС], ‘обсохшее болото’ (Арх.: Вин.) [КСГРС], ср. также *почя*, *пóця* ‘болото’ (Олон.) [Куликовский, 91], *водопóчина* ‘сырое, топкое место’ (Арх.: Кон.) [КСГРС]. Географическая семантика слова *пóча* широка: ‘залив реки или озера’ (Арх.: Вин., В.-Т., Нянд., Он.; Влг.: Тарн.) [КСГРС], (Арх.: Он., Плес.) [СРГК 5, 125], ‘старица’ (Арх.: Вин., В.-Т., Нянд.; Влг.: Ваш.) [КСГРС], (Олон.) [Куликовский, 91], ‘небольшое заросшее озеро’ (Арх.: Вин., В.-Т., Нянд.) [КСГРС], ‘овраг, глубокая канава’ (Арх.: Он., Плес.) [СРГК 5, 125], ‘лужа’ (Олон.) [Куликовский, 91], ‘низкий берег реки, заливаемый водой’ (Арх.: Вин., В.-Т.) [КСГРС]. Фонетические варианты и производные повторяют или варьируют семантику производящего: *почя*, *пóця* ‘старица’ (Олон.) [Куликовский, 91],

‘лу́жа’ (Олон.) [Куликовский, 91], *почáвина* ‘низкое сырое место на берегу реки’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *почёvíна* ‘сырой покос’ (Арх.: Он.) [КСГРС], *почтовíна* ‘сырая низина, топкое место’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], *пóчина* ‘старица’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *почíна* ‘лу́жа’ (Влг.: Ваш.) [КСГРС]. Лексема *пóча* входит в состав фразеологизма *попа́сть в пóчу* ‘попасть в неловкое положение’ (Арх.: Вин.) [КСГРС].

М. Фасмер считает слово *пóча* неясным по происхождению [Фасмер 3, 374]. Н. Н. Мамонтова и И. И. Муллонен с осторожностью сопоставляют с вепс. *rože*, *roža* ‘топкое место’, ‘лу́жа’, ‘яма на лугу, заполненная водой’, ‘омут в реке’, *roža* ‘грязь’ [ПФГЛ, 74]. По мнению А. К. Матвеева [4, С. 222-223], для этимологизации этих слов возможно привлечение саам. норв. *bocse*, патс. *potss*, сонг. *poatts* ‘труба’ [KKLS 1, 400]. Последнее сопоставление в контексте других значений слова *пóча* (‘старица’ (Арх.: Вин., В.-Т., Нянд.; Влг.: Ваш.) [КСГРС], (Олон.) [Куликовский, 91], ‘овраг, глубокая канава’ (Арх.: Он., Плес.) [СРГК 5, 125]) предпочтительнее.

А. Е. Аникин считает формы *пúрвиж* ‘торф, торфяное болото’ (Олон.: Пт.) [Куликовский, 91], *пúрвижна земля* ‘то же’ (Олон.: Пт.) [Куликовский, 96] результатом опечатки вместо *тúрвиж* ‘то же’ (< приб.-фин., ср. фин. *turve*, вепс. *turbas* ‘торф’) [Аникин СБ, 257]. Можно предполагать и другой вариант неверного прочтения рукописного слова: интерпретация *д* как *в*, ср. *пúрдеж*, *пúрдежь* ‘сырое болотистое место на поле’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], *пурдáжник* ‘еловый лес на топком месте’ (Олон.: Пт.) [Куликовский, 96], *пурдэ́жева́тый*, *пурдэ́жлúвый* ‘сырой, заболоченный’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], *пурдежны́й* ‘глинистый, хорошо удерживающий влагу’ (Влг.: Выт.) [СРГК 5, 351]. В иных значениях также *пúрдеж*, *пúрдежь* ‘запущенный, неплодородный участок поля’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], ‘мелкая трава на сыром месте’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], *пурдожина* ‘торф’ (Влг.: Выт.) [СРГК 5, 351]. Лексемы находят соответствие в саам. ин. *purga* ‘вьюга, метель’, ср. родственное саам. норв. *bor'gá* ‘гонимый ветром водяной поток’ [SKES 3, 654].

Лексема *ра́зы* ‘сырое, но не болотистое место в лесу’ (Арх.: Он.) [СРГК 5, 438] по фонетическим и лингвогеографическим показателям интерпретируется из саам. патс. *råss^E*, род. п. *råzz^E*, нот. *rāss^E*, род. п. *rāzzē*, кильд. *rāss^E*, род. п. *rāzē*, йок. *rāssē*, род. п. *rāzē*, им. *ras* ‘трава’ [KKLS 1, 422].

этимологии первого элемента слова: если перед нами все же апеллатив, отмечаемый в том числе и в топонимическом употреблении, то первая часть лексемы *руш-* может этимологизироваться иначе и сопоставляться с саам. кильд. *ruəš̄k* 'тундровая береза (срубленная при выжигании)' [KKLS 1, 458]. В этом случае исходное значение лексемы восстанавливается как 'возвышенность в северной местности, очищенная от тундровой растительности при появлении подсеčno-огневого земледелия'. Подсеки используются для выращивания растений в течении 2-3 лет, после чего оказываются заброшенными из-за истощения почвенного слоя. Такие места на Русском Севере нередко подвергаются заболачиванию.

Лексема *сáйма* 'заросшая травой сухая часть болота' (Влг.: Ваш.) [СРГК 5, 622-623] (ср. *сáйма* 'высокое сухое место со строевым лесом' (Влг.: Выт.) [КСГРС]), имеющая более распространенный вариант *шáйма* 'топкое, заросшее мхом болото' (Влг.: Бел., Ваш., Кир.) [КСГРС], 'низкое болотистое место' (Олон.: Карг.) [Куликовский, 135], 'низкий, заболоченный покос' (Арх.: Карг.; Влг.: Бел.) [КСГРС], 'высохшее русло ручья' (Влг.: Вож.) [КСГРС], (ср. *шáйма* 'срубленный и сожженный лес' (Влг.: Кадн.) [Дилакторский, 563], 'выгоревший участок леса' (Арх.: Карг.) [КСГРС], 'мелкий лес в сырой низине, на болоте; заболоченный участок в лесу' (Влг.: Череп.) [Герасимов, 95], (Арх.: Карг., Кон.; Влг.: Вож., Кир.) [КСГРС], 'непроходимые заросли мелкого леса, кустарника' (Влг.: Вож.) [КСГРС]) может рассматриваться в сопоставлении с саам. патс. *swǝ́tmoD* 'качаться, покачиваться' [KKLS 1, 528]. Типичная модель для номинации болот. Колебание *s/š* характерно для саамских заимствований. Иные этимологические интерпретации критикуются в [Фасмер 4, 395].

Саамские истоки (ср. саам. патс., сонг. *sǝ́tt̥* 'соль' [KKLS 1, 470]) имеют *сáлта* 'трясина, болотистое место' (Костр.: Меж.) [КСГРС], *салóтка* 'низина, покрытая низкорослым смешанным лесом' (Ленингр.: Кириш.) [СРГК 5, 626], ср. *сáлта* 'жидкая грязь на берегу реки' (Костр.: Меж.) [КСГРС]. Номинация первично относилась к солянному болоту, которое образуется на почвах, которые непрерывно затапливаются соленой или солоноватой водой из подземных (соляных ключей) или внешних источников.

Из саам. лул. *sarga* ‘полоса леса или земли’ [SSA 3, 158] следует интерпретировать *сáръга* ‘сырое заболоченное место, поросшее травой или кустарником’ (Арх.: Шенк.) [КСГРС].

Не имеющее убедительного этимологического толкования (см.: [Фасмер 3, 567]) *сáхта* ‘болото, покрытое торфом’ (Арх.) [Доп.-Опыт, 236; Даль 4, 139], (Помор.) [Мосеев, 107], ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Мез., Нянд., Пин.) [КСГРС], ‘поросшая кустарником и заливаемая водой ложбина между горами или холмами’ (Арх.: Мез., Пин.) [Подвысоцкий, 153], ‘болотистое место, заросшее кустарником (чаще – заливаемый во время половодья берег реки)’ (Арх.: Мез., Нянд., Он., Пин.) [КСГРС], ‘жидкое топкое место на дне озера’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *сахтá* ‘болотистое место, заросшее кустарником (чаще – заливаемый во время половодья берег реки)’ (Арх.: Пин.) [КСГРС] следует сопоставлять с саам. патс. *sáχs^A*, род. п. *sāus^A*, нот. *sáχs^A*, род. п. *sāusA*, кильд. *sāχs^(A)*, род. п. *sāus^A*, *sākse*, терск. *sākše* ‘грязь’ [KKLS 1, 464]. К тем же источникам (при учете русск. диал. перехода *ŷ > в*) нужно возводить *савтырь* ‘топкое место на болоте’ (Влг.: Вож.) [КСГРС]. Сочетания *-хт-*, *-вт-* – результат диссимиляции. С учетом соответствия саам. *s* ~ русск. *ш* к тому же источнику нужно возводить *шáхта* ‘заросшее мхом озеро’ (Арх.: Он.) [КСГРС].

Широкое колебание вокализма первого слога представлено в *сáдера* ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *сáтра* ‘низкий заболоченный берег озера, заливаемый водой’ (Влг.: Бел.) [КСГРС], ‘небольшой залив у озера, пересыхающий летом’ (Влг.: Бел.) [КСГРС], ‘лес на сыром, заболоченном месте’ (Влг.: Бел.) [КСГРС], *сэдера* ‘низкое сырое место в лесу’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], ‘густой труднопроходимый лес на сыром месте’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *седерúна* ‘топкое болото’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *сэдеро* ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *сидерá* ‘болотистое место на месте пересохшей реки’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *сáдера* ‘низкое заболоченное место’ (Арх.: Плес.) [КСГРС], ‘густой лес, растущий на кочковатом болоте’ (Арх.: Шенк.) [Опыт, 196; Подвысоцкий, 152], ‘труднопроходимые заросли мелких деревьев или кустарника на болоте’ (Арх.: Плес.) [КСГРС] (ср. *сáдера* ‘полоса поваленного ветром леса’ (Арх.: Плес.) [КСГРС]). Источником форм являются саам. патс. *sěwŷter*, род. п. *sěāχtar*, мн. ч. *sěāχtaŷ*, сонг. *sōtr*, нот. *sěwŷter*, *sěāχtar*, кильд. *siewŷter*, *sěāχtar*, *sievter*, терск. *sie^yter*, *sěákta^r*

‘белый или торфяной сфагновый мох’, нот. *səwteŋ-jeŋk^F* ‘болото, топь, поросшие сфагновым мхом’, ср. патс. *səwteŋ-jêl*, кильд. *s^eāχtar-jjēye!* ‘болотный лишайник, ягель’ [KKLS 1, 487].

Только в словаре П. А. Дилакторского отмечено *томары* ‘кочки, которыми покрыта поверхность болота’ (Влг.: Ник.) [Дилакторский, 506]. Лексема находит соответствие в патс. *tūwŋ^e*, латив *toŋna*, кильд. *tūwŋ^e* ‘куча’, ‘груда (например, сломанного)’ [KKLS 1, 624]. Следует предполагать диссимилиацию из **тонары*.

Саамского происхождения *тóрос* ‘лужа на чистом моховом болоте’ (Арх.) [Даль 4, 421]: находит соответствие в *tor-*, отраженном в терск. *tūđ^oкe*, *torjke* ‘дурной, плохой’ [KKLS 1, 619].

«Цветовая» модель (ср., прасаам. **čarpe*, саам. сев. *čarrâŋ*, ин. *čarrad*, колт. *čarrâd*, кильд. *čārređ*, терск. *čaxrod* ‘черный’ [Lehtiranta, 22-23; KKLS 1, 646]) реализована в *чапа* ‘топкое место’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], *чаповина* ‘сырое место, трясына’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], ср. русск. диал. *чёрнедь* ‘топкое болотистое место’ (Арх.: Вин., Он.; Влг.: Ваш., Ник.; Киров.: Халт.) [КСГРС], *черновина* ‘наполненная перегнившими остатками растительности яма в моховом тундристом болоте’ (Арх.) [Опыт, 256–257], (Арх.: Мез.) [Подвысоцкий, 188], (Арх.: Леш.) [КСГРС], *чёрное место* ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Леш.) [КСГРС], (Арх.: Он.) [СРГК 3, 231], *чернь* ‘грязное место’ (Влг.: К.-Г.) [КСГРС], ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Пин.) [КСГРС], *чёрнядь* ‘сырая низина’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], ‘вязкое место’ (Костр.: Пыщуг.) [КСГРС].

В северо-западной части Архангельской области функционируют лексемы *чáрус* ‘небольшое, но очень глубокое озерцо на мхах, наполненное чаще жидкою грязью, а не водою’ (Арх.: Арх.) [Подвысоцкий, 186], ‘топкое болото на месте заросшего озера’ (Арх.: В.-Т., Он., Прим., С.-Дв., Холм.) [КСГРС], ‘род трясины, поросшая мохом и болотными растениями земля, на которой выступает из-под ног вода’ (Арх.) [Подвысоцкий, 57], ‘топкое место на болоте’ (Арх.: В.-Т., Он., Прим., С.-Дв., Холм.) [КСГРС], ‘сырое, болотистое место с лесом, кустарником’ (Арх.: Нянд., Холм.) [КСГРС], *чáрус* ‘небольшое, но очень глубокое озерцо на мхах, наполненное чаще жидкою грязью, а не водою’ (Влг.: Ярен.) [Дилакторский, 551], *чáруса* ‘род трясины, поросшая мохом и болотными растениями земля, на которой выступает из-под ног вода’ (Арх.) [Подвысоцкий, 57], *чарусá* ‘топкое болото на

месте заросшего озера' (Арх.: Он.) [Опыт, 254], (Арх.) [Даль 4, 582], *чарусі́на* 'сырое, болотистое место с лесом, кустарником' (Арх.: Он., Прим.) [КСГРС], *чарусі́нье* 'то же' (Арх.: Прим.) [КСГРС], *чарусі́шка* 'то же' (Арх.: Холм.) [КСГРС], *чарусо́к* 'топкое место на болоте' (Арх.: Прим.) [КСГРС], 'сырое, болотистое место с лесом, кустарником' (Арх.: Прим.) [КСГРС], *ча́рос* 'то же' (Арх.: Холм.) [КСГРС], *чу́рас* 'топкое место на болоте' (Арх.: Прим.) [КСГРС], *чурáс* 'небольшое, но очень глубокое озерцо на мхах, наполненное чаще жидкою грязью, а не водою' (Арх.: Арх.) [Подвысоцкий, 186], *ця́русь* 'черная трясина на торфяном болоте' (Помор.) [Мосеев, 124], *ця́русье́* 'то же' (Помор.) [Мосеев, 124], *чарусно́й* 'вязкий, болотистый, топкий' (Арх.: Прим.) [КСГРС], *чарусі́стый* 'то же' (Арх.: Прим.) [КСГРС], *ча́русовый* 'то же' (Арх.: Прим.) [КСГРС]. Отмечены также варианты с интервокальным *-кс-*: *ча́ракса* 'моховое болото на месте заросшего озера' (Арх.: Холм.) [КСГРС], *ча́рокса* 'топкое место на болоте; топкое безлесное болото' (Арх.: Плес., Холм.) [КСГРС], 'сырое болотистое место, поросшее лесом' (Арх.: Плес.) [КСГРС]. Узко локальны лексемы с *-ш-*: *чару́ша* 'топкое место на болоте' (Киров.: Халт.) [КСГРС], *чаруші́на* 'сырое, болотистое место с лесом, кустарником' (Арх.: Холм.) [КСГРС].

По этимологии А. К. Матвеева [4, С. 234-235], лексемы могут быть сопоставлены с саам. йок. *fšárra* 'возвышенность, поросшая ягелем' [KKLS 1, 647], сонг., нот. *fšéár^á*, кильд. *fšéár^á* 'низкая тундровая возвышенность или равнина' [KKLS 1, 653], *чарр* 'тундра' [СРС, 387], при этом *-ус/-ос/-ас* и *-оксал/-акса* интерпретируются из саам. норв. *oak'se* 'ветвь', патс., нот. *o^hš^á* 'ветвь' [KKLS 1, 313]. С тем же саамским источником следует сопоставить и *шару́на* 'небольшое болото' (Арх.: Шенк.) [КСГРС], 'густой кустарник на болоте' (Арх.: Мез.) [КСГРС], *шару́нник* 'высыхающее моховое болото' (Арх.: Плес.) [КСГРС]. В последнем слове произошло упрощение аффрикаты *fš > š*.

Семантика *ча́ча* 'топкое место на болоте' (Арх.: Прим.) [КСГРС], *ча́ча-ня́ча* 'то же' (Арх.: Леш.) [КСГРС], *чачера́* 'то же' (Арх.: Леш.) [КСГРС] вторична к *ча́ча* 'жидкая грязь' (Арх.: Леш., Мез.) [КСГРС], < саам. [4, Матвеев 2001, 98-99], ср. прасаам. **čācē*, сев. *časse*, ин. *čāčī*, колт. *čāčs*, кильд. *čāčž*, терск. *čācse* 'вода' [Lehtiranta, 20-21].

Значения *чёлма* 'болотистое место, поросшее лесом' (Арх.: Вил.; Влг.: Бел.) [КСГРС], 'мокрое болото, поросшее

травой' (Олон.: Карг.) [Куликовский, 132] вторичны к *чѣлма* 'пролив, соединяющий два озера' (Арх.: Нянд., Плес.; Влг.: Вож., Кир.) [КСГРС], < саам. патс. *tšǫǫl̄m^e*, нот. *t'šǫǫl̄m^e*, кильд. *t'šǫǫl̄m^e*, терск. *t'šǫǫl̄m^e*, *t'šǫǫl̄m^e*, им. *čuei'm*, *čuoim* 'пролив' [KKLS 1, 671]. Этимология предложена в [10, p. 213].

Заемствованные *чѣлма* 'окно воды в болоте, топкое место на болоте' (Арх.: Вин., В.-Т., Шенк.) [КСГРС], 'топкое моховое болото' (Арх.) [Даль 4, 604], 'чистое моховое болото, топкое торфяное пространство, без всяких лесных насаждений' (Арх.: Шенк.) [Опыт, 258], 'моховое болото, топкий торфяник' (Арх.: Шенк.) [Подвысоцкий, 189], *чѣльма*, *чѣйма* 'топкое место на болоте' (Арх.: В.-Т.), *цѣльма* (Арх.: В.-Т., Шенк.), *цѣрьма* (Арх.: В.-Т.) 'окно воды в болоте, топкое место на болоте' [КСГРС] имеют источником саам. норв. *čál'bme*, ин. *čalme*, колт. *tšǫǫl̄m^e*, кильд. *t'šǫǫl̄m^e* 'глаз' [SKES 4, 1026-1027]. Этимология предложена в [3, С. 54-61]. Метафора 'глаз' > 'окно воды в болоте' широко распространена в различных языках. Лексема *цѣльма* развивает значения 'вода из болота' (Помор.) [Мосеев, 123], 'тундряная трясина' (Помор.) [Мосеев, 123].

Саамского происхождения *чѣмба* 'низкое, топкое место у озера' (Арх.: Вин.) [КСГРС]: < кильд. *tšǫǫl̄m^e* 'густой' [KKLS 1, 646]. Следует восстанавливать исходное значение 'грязь, ил на берегу озера'.

Источник *чендрá* 'непроходимое сырое место' (Арх.: Кон.) [КСГРС] следует видеть в саам. патс. *tšǫǫl̄m^e* 'погружаться' [KKLS 1, 646]. Русское слово отражает мену сонорных (*л/р*) и содержит вставной *-д-*.

Саам. кильд. *šǫǫl̄m^e*, *šǫǫl̄m^e*, терск. *šǫǫl̄m^e*, патс. *šǫǫl̄m^e*, нот. *šǫǫl̄m^e* 'сенное болото', 'сырой сенокос на болоте', 'болото' [KKLS 1, 128] в основе русск. диал. *шóмуша* 'вытянутый по форме участок болота' (Арх.: Шенк.) [КСГРС]. Внутрисловный консонантизм и семантика русской лексемы объясняются аттракцией к *шóмуша* 'пространство между печью и стеной в русской избе' (Арх.: Шенк.) [КСГРС], < вепс. *sout* 'угол дома (внутренний и внешний)' [СВЯ, 500].

В целом, лексика саамского происхождения с семантикой 'заболоченное место' ареально связана с северной и центральной частью Архангельской области и западной частью Вологодской области. Семантика заимствованных лексем содержит большое количество дифференциальных сем,

что указывает на то, что причиной заимствования являются потребности в детализации описания болотного ландшафта.

Список литературы и источников

1. Словари и источники (с используемыми сокращениями)

Аникин РЭС – *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М., 2007–. Вып. 1–.

Аникин СБ – *Аникин А. Е.* Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. Новосибирск, 2005. 396 с.

Гемп – *Гемп К. П.* Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М., Архангельск, 2004. 637 с.

Герасимов – *Герасимов М. К.* Словарь уездного череповецкого говора. Сб. ОРЯС. Т. 87. № 3. 1910. 111 с.

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.

Дилакторский – *Дилакторский П. А.* Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда, 1902. 677 с.

Доп.-Опыт – Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858. 328 с.

КСГРС – Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).

Куликовский – *Куликовский Г.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. 151 с.

КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. И.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 431 с.

МокшРС – Мокшанско-русский словарь: 41000 слов. Под ред. *Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктисова, О. Е. Полякова.* М., 1998. 920 с.

Мосеев – *Мосеев И. И.* Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск, 2005. 138 с.

Мурзаев – *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. В 2 тт. М., 1999. 354 с., 340 с.

Опыт – Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852. 275 с.

Подвысоцкий – *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. 198 с.

Пунжина СКЯ – Словарь карельского языка (тверские говоры). Сост. *А. В. Пунжина*. Петрозаводск, 1994. 396 с.

ПФГЛ – *Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. 162 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983–2007. Вып. 1–11.

СВЯ – *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепского языка. Л., 1972. 747 с.

СГПМ – *Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмосковья. М., 1969. 598 с.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера. Т. 1–6. Екатеринбург, 2001–2014.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. / Гл. ред. *А. С. Герд*. СПб., 1994–2005.

СРС – Саамско-русский словарь. Под ред. *Р. Д. Куруч*. М., 1985. 568 с.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 455 с.

ТК СТЭ – Топонимическая картотека Севернорусской топонимической экспедиции.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.

ФРЛТС – *Ягодкин Н. Н.* Финско-русский лесотехнический словарь. Таллин, 1996. 504 с.

ФРС – Большой финско-русский словарь / Под ред. *В. Оллыкайнен и И. Сало*. М., 2001. 816 с.

ЯОС – Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.

KKLS – *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. I–II. LSFU, XV. Helsinki, 1958. 1236 с.

Lehtiranta – *Lehtiranta J.* Yhteissaamelainen sanasto. MSFOu. 200. Helsinki, 1989. 180 с.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. LSFU, XII. O. 1–7. Helsinki, 1958–1981. 2293 с.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. Helsinki, 1992–2000. 486 с., 470 с., 503 с.

2. Исследования

1. *Востриков О.В.* Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // *Этимологические исследования*. Вып. 2. Свердловск, 1981. С. 3–45.
2. *Иванов И. Г.* Марийские лексические заимствования в русских говорах Вятского края // *Советское финно-угроведение*. 1969. № 2. С. 105-114.
3. *Матвеев А.К.* Русск. диал. *чильма* // *Этимология русских диалектных слов*. Свердловск, 1978. С. 54–61.
4. *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Часть 1. Екатеринбург, 2001. 346 с.
5. *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Часть 2. Екатеринбург, 2004. 369 с.
6. *Полякова Е.Н.* «От арайны до яра»: Русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь, 1988.
7. *Субботина Л. А.* Субстратные географические термины в топонимии Белозерья // *Этимологические исследования*. Вып. 3. Свердловск, 1984. С. 98-118.
8. *Субботина Л.А.* Саамские элементы в географической терминологии Белозерского края // *Этимологические исследования*. Вып. 4. Свердловск, 1988. С. 18–22.
9. *Itkonen T. I.* Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemia Toimituksia. Ser. B. Helsinki, 1931. Bd. XXVII. S. 47–65.
10. *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // *MSFOu*, XLIV. Helsinki, 1919. 265 s.

Сокращения

1. В географических названиях

- Арх. – Архангельская область (губерния), г. Архангельск
- Баб. – Бабаевский район Вологодской области
- Бабуш.– Бабушкинский район Вологодской области
- Бел. – Белозерский район Вологодской области
- Белом.– Беломорский район Карелии
- Больш.– Большесельский район Ярославской области
- Ваш. – Вашкинский район Вологодской области

- В.-Важ.– Верховажский район Вологодской области
- Вель. – Вельский район Архангельской области
- Вил. – Вилегодский район Архангельской области
- Вин. – Виноградовский район Архангельской области
- Влг. – Вологодская область (губерния)
- Влгд. – Вологодский район Вологодской области
- Вож. – Вожегодский район Вологодской области
- В.-Т. – Верхнетоемский район Архангельской области
- Выт. – Вытегорский район Вологодской области
- Выт. – Вытегорский уезд Олонецкой губернии
- Гряз. – Грязовецкий район Вологодской области
- Запечор. – Запечорский уезд Архангельской губернии
- Кад. – Кадуйский район Вологодской области
- Кадн. – Кадниковский уезд Вологодской губернии
- Карг. – Каргопольский район Архангельской области
- Карг. – Каргопольский уезд Олонецкой губернии
- Карел. – Республика Карелия
- К.-Б. – Красноборский район Архангельской области
- К.-Г. – Кичменьгско-Городецкий район Вологодской области
- Кем. – Кемская волость Архангельской губернии, Кемский район Карелии
- Кир. – Кирилловский район Вологодской области
- Кириш. – Киришский район Ленинградской области
- Киров. – Кировская область
- Кологр. – Кологривский район Костромской области
- Кон. – Коношский район Архангельской области
- Костр. – Костромская область
- Котл. – Котласский район Архангельской области
- Лен. – Ленский район Архангельской области
- Ленингр. – Ленинградская область
- Леш. – Лешуконский район Архангельской области
- Медв. – Медвежьегорский район Карелии
- Меж. – Межевской район Костромской области
- Мез. – Мезенский район Архангельской области
- Моск. – Московская область
- М.-Реч. – Междуреченский район Вологодской области
- Мурм. – Мурманская область
- Некр. – Некрасовский район Ярославской области
- Ник. – Никольский район Вологодской области
- Нянд. – Няндомский район Архангельской области

- Олон. – Олонецкая губерния
- Он. – Онежский район Архангельской области
- Пин. – Пинежский район Архангельской области
- Плес. – Плесецкий район Архангельской области
- Подп. – Подпорожский район Ленинградской области
- Помор. – Поморье (побережье Белого моря)
- Пош. – Пошехонский район Ярославской области
- Прим. – Приморский район Архангельской области
- Пт. – Петрозаводский уезд Олонецкой губернии
- Пуд. – Пудожский район Карелии
- Пыщуг. – Пыщугский район Костромской области
- С.-Дв. – район г. Северодвинск
- Сок. – Сокольский район Вологодской области
- Сольв. – Сольвычегодский уезд Вологодской губернии
- Сямж. – Сямженский район Вологодской области
- Тарн. – Тарногский район Вологодской области
- Тер. – Терский район Мурманской области
- Тихв. – Тихвинский район Ленинградской области
- Толб. – Толбухинский район Ярославской области
- У.-Куб. – Усть-Кубинский район Вологодской области
- Уст. – Устьянский район Архангельской области
- Устьс. – Устьсысольский уезд Вологодской губернии
- Халт. – Халтуринский район Кировской области
- Холм. – Холмогорский район Архангельской области
- Чаг. – Чагодощенский район Вологодской области
- Череп. – Череповецкий район Вологодской области
- Шар. – Шарьинский район Костромской области
- Шексн. – Шекснинский район Вологодской области
- Шенк. – Шенкурский район Архангельской области
- Яр. – Ярославская область
- Ярен. – Яренский уезд Вологодской губернии

2. В названиях языков и диалектов

- вв. – верхневычегодский диалект коми языка
- вепс. – вепсский язык
- вефс. – вефсфальский диалект саамского языка
- водск. – водский язык
- вым. – вымский диалект коми языка
- им. – диалект Имандра саамского языка
- ин. – диалект Инари саамского языка

йок.	–	диалект Йоканьга саамского языка
карел.	–	карельский язык
кильд.	–	кильдинский диалект саамского языка
колт.	–	колтовский диалект саамского языка
кольск.	–	кольский диалект саамского языка
коми	–	коми-зырянский язык
лет.	–	летский диалект коми языка
ливв.	–	ливвиковский диалект карельского языка
ливск.	–	ливский язык
лул.	–	диалект Луле саамского языка
люд.	–	людиковский диалект карельского языка
мар.	–	марийский язык
мокш.	–	мокша-мордовский язык
морд.	–	мордовский язык
нв.	–	нижневьичегодский диалект коми языка
норв.	–	норвежский диалект саамского языка
нот.	–	нотозерский диалект саамского языка
няат.	–	диалект Няатамо саамского языка
общеприб.-фин.	–	общеприбалтийско-финское
патс.	–	диалект Патсйоки саамского языка
петс.	–	диалект Петсамо саамского языка
печ.	–	печорский диалект коми языка
прасаам.	–	прасаамский язык
праслав.	–	праславянский язык
приб.-фин.	–	прибалтийско-финские языки
русск.	–	русский язык
саам.	–	саамский язык
сев.	–	северный диалект саамского языка
сонг.	–	сонгельский диалект саамского языка
твер.	–	тверской диалект карельского языка
терск.	–	терский диалект саамского языка
фин.	–	финский (суоми) язык
швед.	–	шведский диалект саамского языка
эст.	–	эстонский язык

3. Прочие

- диал. – диалектное
 компар. – компаратив
 мн. ч. – множественное число
 род. п. – родительный падеж

см. – смотри
ср. – сравни
суфф. – суффикс
т. п. – тому подобное
уменьш. – уменьшительное
юж. – южный